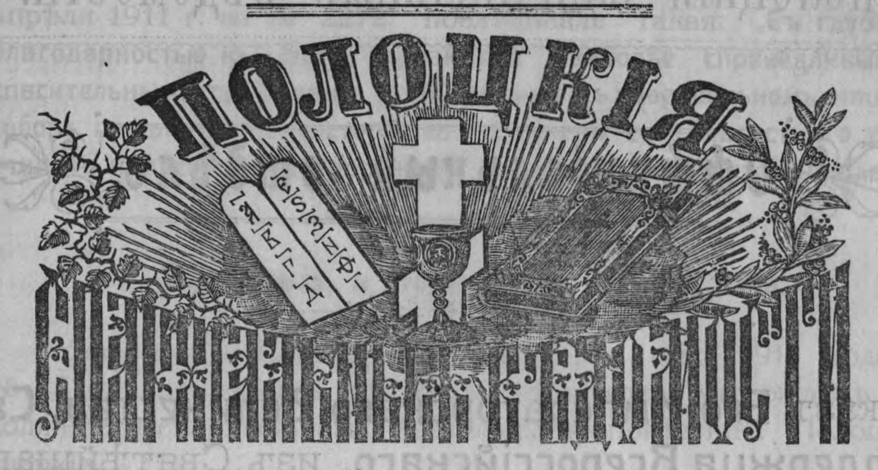
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 8-го мая.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали**: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 марта сего года за № 1503, съ ходатайствомъ о разрѣшении перенести находящуюся въ Полоцкомъ Спасо Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ частицу св. мощей Преподобной Евфросиніи перстъ ея изъ названнаго монастыря въ Витебскій каѳедральный соборъ, съ тѣмъ чтобы въ зимнее время, съ 22 октября по 22 мая, эта частица св. мощей находилась въ Николаевскомъ соборѣ, а въ остальное время года въ соборѣ Успенскомъ. **Приказали**: Признавая настоящее ходатайство Вашего Преосвященства заслуживающимъ удовлетворенія, Св. Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить перенести находящуюся въ Полоцкомъ Спасо Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ частицу св. мощей Преподобной Евфросиніи перстъ ея, въ Витебскъ, но съ тѣмъ, чтобы частица эта постоянно находилась въ одномъ изъ названныхъ двухъ соборовъ, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства, а не была ежегодно переносима изъ одного собора въ другой; о чемъ послать Вамъ указъ. Апрѣля 18 дня 1911 г. № 5038. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля 1911 г. за № 2272, послѣдовала такая: **„Съ глубокою благодарностью къ Богу, признавая наиболѣе справедливымъ и спасительнымъ пребываніе этой святыни въ каѳедральномъ нашемъ соборѣ, предлагаю Консисторіи во исполненіе сего благостнаго указа учинить надлежащія распоряженія со всякою осмотрительностью".**

Движенія и перемѣны по службѣ.

Указомъ Св. Синода, отъ 30 марта сего 1911 года за № 4474, священникъ Ѳеодоръ **Борнуковъ** утвержденъ въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Полоцкой епархіи.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 марта сего 1911 года за № 1870, учитель Туричинской второклассной школы Михаилъ **Козыревъ**, согласно прошенія,—на вакансію священника къ церкви с. Зародище, Себежскаго уѣзда.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 апрѣля сего 1911 года за № 2366, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Бѣлохвостово, Невельскаго уѣзда, діаконъ Максимъ **Стукановъ**, согласно прошенія,—на таковую же вакансію къ церкви Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 мая сего 1911 года за № 2494, священникъ Прудинской Дриссенскаго уѣзда, церкви Димитрій **Чистовскій**, согласно прошенія, на таковую же вакансію къ Обольской церкви, Городокскаго уѣзда.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

— Мядилинской, Витебскаго уѣзда, церкви - крест. дер. Гурокъ Ѳома **Варфоломіевъ**—на 1-е трехлѣтіе (съ 26 апрѣля с. г.).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

службъ и священнодѣйствій при торжествахъ перенесенія св. мощей Преподобной Евфросиніи, княжны Полотской изъ Спасо-Евфросиніевскаго въ Крестовоздвиженскій храмъ на время съ 22 мая по 22 октября 1911 года.

22-го мая. Ранняя литургія въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ начинается въ 5 час. утра соборне (служеніе всенощнаго бдѣнія въ древнемъ храмѣ наканунѣ 21 мая въ 6 час. вечера торжественное—соборне). До начала поздней литургіи св. Мощи перелагаются въ носилки-балдахинъ, въ ракѣ же древняго храма поставляется ковчежецъ съ частицею св. Мощей. Непосредственно по окончаніи Божественной литургіи Епископъ въ полномъ облаченіи съ сонмомъ духовенства въ ризахъ начинаютъ молебенъ предъ балдахиномъ съ мощами Преподобной въ слѣдующемъ порядкѣ: послѣ возгласа и трисвятого читается псаломъ „Господи услыши молитву мою", по прочтеніи перводіаконъ возглашаетъ: „Преподобной матери нашей Евфросиніи, приклонше колѣна помолимся". Первенствующій Епископъ читаетъ молитву Преподобной Евфросиніи. Послѣ этого, при пѣніи „Богъ Господь и явися намъ" священнослужители поднимаютъ св. Мощи и износятъ ихъ въ Крестовоздвиженскій храмъ въ преднесеніи хоругвей. Во время шествія впереди святыни идутъ два діакона съ кадилами, два пономаря со свѣчами, надъ четырьмя углами балдахина несутъ четыре рипиды. Позади балдахина—опять двѣ свѣчи и два кадила, а затѣмъ Епископъ съ жезломъ. Пѣвчіе предшествуютъ святынѣ, занимая мѣсто между несущими хоругви и діаконами съ кадилами, съ пѣніемъ „Богъ Господь" во гласъ 4-й, тропаря Преподобной дважды, слава и нынѣ, богородична. Войдя въ храмъ священнослужители съ святынею обходятъ съ правой стороны архіерейскаго мѣста и идутъ прямо къ Царскимъ дверямъ. Когда Святыня поднимается на солею, то первенствующій Епископъ, снявъ митру, идетъ подъ балдахиномъ и предъ Царскими вратами возглашаетъ „Премудрость прости", пѣвчіе же поютъ величаніе Преподобной; несущіе поворачиваютъ балдахинъ въ правую сторону и поставляютъ на уготованномъ мѣстѣ, между архіерейскимъ возвышеніемъ

и солеею, ближе къ послѣдней, обходя его по правой сторонѣ. По установленіи Святыни священнослужители попеременно съ пѣвчими поютъ припѣвы молебна и предъ Евангеліемъ Архіерей читаетъ акаѳистъ Преподобной. Оканчивается молебенъ многолѣтіемъ.

Въ 6 час. вечера начинается всенощное бдѣніе во всѣхъ храмахъ св. Обители, при чемъ на литію и поліелей духовенство, служащее въ древнемъ храмѣ исходитъ на монастырскій дворъ между древнимъ и новыми храмами, съ изнесеніемъ сюда (къ поліелею) Животворящаго Креста и ковчега съ частицею св. Мощей, по установившейся практикѣ.

Помазаніе богомольцевъ освященномъ елеемъ совершается въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ двумя архимандритами или протоіереями, стоящими въ головахъ балдахина, при чемъ народъ прикладывается къ Святынѣ съ 2-хъ сторонъ, а также предстоятелемъ служащаго духовенства на монастырской площади у ковчега съ частицею св. Мощей. Послѣ помазанія богомольцы получаютъ житія Преподобной и листки религіозно-нравственнаго содержанія.

Примѣчаніе: Ежегодно совершавшійся крестный ходъ 22 мая съ частицею св. Мощей къ монастырской часовнѣ для удобства богомольцевъ и служащаго духовенства переносится на 9 мая сего года.

23 мая. Начало Божественной литургіи: а) въ 4 часа утра въ боковомъ придѣлѣ Крестовоздвиженскаго храма; б) въ 5 час. утра—въ древнемъ Спасо-Евфросиніевскомъ храмѣ, по окончаніи литургіи служащимъ духовенствомъ совершается освященіе воды у монастырскаго колодца; в) въ 8 час. утра—въ тепломъ храмѣ и г) въ 9 час. въ главномъ алтарѣ Крестовоздвиженскаго храма.

По окончаніи поздней литургіи, у св. мощей начинается молебенъ такимъ же чиномъ, какъ и наканунѣ и послѣ колѣнопреклонной молитвы Преподобной при пѣніи «Богъ Господь» священнослужители поднимаютъ святыню; впереди балдахина старшіе священнослужители, по назначенію Епископа, несутъ Животворящій Крестъ и двѣ чтимыя иконы преподобной Евфросиніи и Пресвятой Богородицы. При пѣніи тропарей (какъ наканунѣ) и запѣвовъ крестный ходъ обходитъ единажды оба храма, останавливаясь у горняго мѣста древняго хра-

ма, горняго мѣста Крестовоздвиженскаго храма, съ сѣверной стороны послѣдняго и у входныхъ вратъ. При остановкахъ процессіи произносится малая ектенія, читается Евангеліе и совершается кропленіе св. водою съ осѣненіемъ на 4 стороны: а) при первой остановкѣ—Животворящимъ Крестомъ, б) при второй—иконою преподобной Евфросиніи, в) при третьей—иконою Пресвятой Богородицы. При четвертой остановкѣ предъ входными вратами, по прочтеніи Евангелія, діаконъ произноситъ сугубую ектенію „Помилуй насъ Боже... еще молимся о благочестивѣйшемъ... о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ... о всякой души христіан. скорбящей...“ и проч., какъ на литіи. Пѣвчіе поютъ „Господи помилуй“ 100 разъ, а священнослужители, высоко поднявъ святыню, медленно опускаютъ ее и затѣмъ снова поднимаютъ. Діаконы говорятъ 2 остальныя прошенія литіи; Епископъ, по возгласѣ, читаетъ молитву Преподобной и балдахинъ съ св. мощами, при многократномъ пѣніи величанія Преподобной, вносится въ храмъ и поставляется на уготованномъ мѣстѣ.

22 октября. Ранняя литургія въ Спасо-Евфросиніевскомъ древнемъ храмѣ начинается въ 6 часовъ утра, а поздняя въ главномъ придѣлѣ Крестовоздвиженскаго-въ 9 часовъ. Непосредственно по окончаніи Божественной литургіи начинается и совершается чинопослѣдованіе перенесенія святыхъ мощей въ порядкѣ, изложенномъ на 22 мая; по однократномъ обхожденіи обоихъ храмовъ, святыня вносится въ древній храмъ и полагается въ раку, а ковчежецъ съ частицею святыхъ мощей переносится на обычное мѣсто. Означенное распредѣленіе службъ и священнодѣйствій опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 20—27 апрѣля 1911 г. за № 152, утверждено.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія, на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 24 апрѣля с. г. за № 2334, разрѣшаетъ причтамъ церквей епархіи, согласно нижепечатаемому объявленію и цѣлямъ, въ немъ изложеннымъ, исключать изъ

церковныхъ описей и препровождать въ распоряженіе Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ излишніе предметы ризницы, церковной утвари и т. п. для нуждъ переселенческихъ церквей.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходовъ; въ 1911 году—160 приходовъ и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходовъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсъ, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархіи, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ предсѣдателя Братства

протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Отъ Правленія Витебскаго духовнаго училища.

Въ виду крайней тѣсноты училищнаго помѣщенія къ участію въ празднованіи (16, 17 и 18 мая сего года) столѣтняго юбилея училища гости будутъ приглашены лишь въ ограниченномъ числѣ и по списку, одобренному Его Преосвященствомъ. Торжественное архіерейское богослуженіе, актъ и трапеза состоятся 17 мая.

Приглашенія будутъ разосланы своевременно.

Отъ Совѣта Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища.

Въ текущемъ 1911 году въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ будетъ пріемъ кромѣ I класса, во II и IV классы. Пріемныя испытанія въ означенные классы будутъ произведены съ 3—10 іюня сего 1911 года и въ августѣ мѣсяцѣ. Всѣ свѣдѣнія относительно пріема можно получить въ канцеляріи училища.

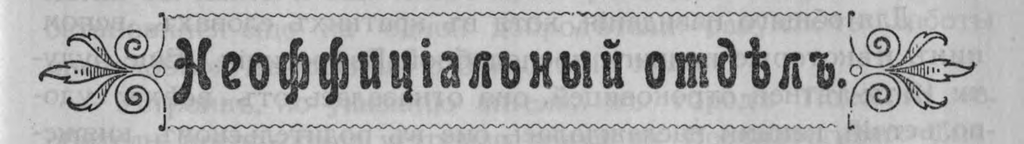

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1911 года. № 19. 8-20 мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

СЛОВО
въ день перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой *).

«Дѣла праведныхъ животъ творятъ». (Пр. 10, 16).

Дѣла благочестія, увѣковѣчивая память праведныхъ, служатъ источникомъ благодатной и нравственной жизни не только для ихъ современниковъ, но и для отдаленныхъ потомковъ. Дѣла праведныхъ съ одной стороны привлекаютъ благословеніе Божіе, которымъ живится и сохраняется все какъ въ мірѣ духовномъ, такъ и вещественномъ; а съ другой—благотворно дѣйствуютъ на сердца людей, возбуждая въ однихъ стремленія къ нравственнымъ совершенствамъ, а въ другихъ—раскаяніе въ своей безпечности и нерадѣніи о дѣлахъ благочестія.

Почти за 800 лѣтъ отъ насъ жила и подвизалась въ нашемъ отечествѣ, въ области Полоцкой, преподобная Евфросинія Княжна Полоцкая; но дѣла ея донынѣ живутъ и развиваютъ жизнь между нами—отдаленными ея потомками.

Благословеніе Божіе, почивавшее на ней, снисканное высокими подвигами благочестія, всегда изливалось и не перестаетъ изливаться на истинно-вѣрующихъ и прибѣгающихъ къ

(* Произнесено въ каѳедральномъ соборѣ въ дни пребыванія св. мощей въ Витебскѣ.

ней съ теплою молитвою. Мощи преподобной Евфросиніи даютъ намъ видимое увѣреніе въ той вѣковой истинѣ, что безъ ходатайства святыхъ, безъ благословенія Божія всѣ наши начинанія и дѣла не могутъ имѣть успѣха. Если не Господь созиждетъ домъ, напрасно трудились строющіе, сказано въ словѣ Божіемъ.

Для общаго назиданія, хотя въ краткихъ словахъ, вспомнимъ нѣкоторые подвиги преподобной Евфросиніи. Еще будучи 12 ти-лѣтней отроковицей, она отказалась отъ всѣхъ удовольствій, какими наслаждалась она въ родительскомъ княжескомъ домѣ и какія еще ожидали ее впереди, если бы она вышла замужъ за своего земного обручника. Отвергши временную славу и земного обручника, преподобная уневѣстила себя Небесному Жениху-Христу и постриглась въ иноческій чинъ' т. е. приняла монашество.

Подражая Преподобной, мы должны пріучать себя съ ранней молодости ко всѣмъ лишеніямъ жизни и всегда внимать внутреннему голосу, призывающему насъ къ лучшей добродѣтельной жизни.

Удалившись отъ суеты мірской, преподобная Евфросинія подвизалась въ постѣ, молитвѣ, богомысліи съ полнымъ смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей. Подобно ей и мы должны подвизаться въ постѣ, молитвѣ и покорности воли Божіей и заботиться о развитіи религіозно-нравственномъ какъ для самихъ себя, такъ и для дѣтей. А для этого нужно отдавать дѣтей въ школы и заботиться о содержаніи этихъ школъ, гдѣ ученики подвизаются въ богомысліи.

Затѣмъ, Преподобная, занимаясь молитвою, свободное время посвящала труду домашнему, списывала священныя книги и, продавая ихъ, вырученныя отъ продажи деньги раздавала нищимъ. Примѣръ преподобной Евфросиніи научаетъ насъ трудолюбію, милосердію къ ближнимъ и благотворительности· Будемъ же помогать бѣднымъ, облегчать участь несчастныхъ страдальцевъ, которые всегда и вездѣ попадаются намъ на глаза и нерѣдко своимъ жалкимъ видомъ и безпомощнымъ положеніемъ вызываютъ у насъ искреннія слезы сожалѣнія.

Будемъ протягивать руку помощи не только тѣмъ, которые попадаются намъ на глаза и просятъ о помощи, но и

тѣмъ, которые укрываются отъ взоровъ и просить не могутъ, —словомъ всѣмъ истинно-нуждающимся, успокоимъ ихъ ласковымъ обращеніемъ и сердечнымъ словомъ, согрѣтымъ искреннею христіанскою любовію.

Разсматривая далѣе житіе преподобной Ефросиніи, мы могли бы найти и еще много примѣровъ для подражанія. Но остановимся еще на одной добродѣтели—разумѣемъ заботы преподобной Евфросиніи о благолѣпіи храма.

Устроивъ, по указанію ангела, въ городѣ Полоцкѣ св. обитель, преподобная устроила храмъ св Всемилостиваго Спаса, который по волѣ Божіей сохранился до нашихъ дней цѣлымъ и невредимымъ, несмотря на многоразличныя бѣдствія и разоренія, коимъ подвергалась нѣкогда наша земля. Соорудивъ св. храмъ, она одарила его чудотворной иконой Божіей Матери и св. Животворящимъ Крестомъ съ частицею древа Креста Господня и украсила его всею благолѣпною утварью.

Примѣръ преподобной Евфросиніи да послужитъ и для насъ, братіе, урокомъ заботиться, по преимуществу, объ украшеніи своихъ храмовъ, о снабженіи ихъ всѣмъ необходимѣйшимъ, словомъ—о всегдашнемъ содержаніи его въ приличномъ видѣ. Еще многое и многое можно извлечь изъ жизни преподобной Евфросиніи, но у насъ не хватаетъ словъ, - кратко скажемъ: она была помощница обидимымъ, скорбящимъ утѣшеніе, нагимъ—одѣяніе, больнымъ посѣщеніе, для всѣхъ была все.

Преподобная мати Евфросиніе! Помогай намъ утверждаться и преуспѣвать въ тѣхъ добродѣтеляхъ, которыя были такъ дороги для тебя во время земныхъ твоихъ подвиговъ, стяжавшихъ тебѣ славу вѣчную, дороги и для насъ, чтущихъ память твою,—помоги намъ—преуспѣвать въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ.

Въ помощь русскимъ переселенцамъ *).

I.

За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на построеніе храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальвяго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю,—и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получатъ

---

*) Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроеніе храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы. (Сборъ—по распоряженію Св. Синода.

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходовъ Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынныя и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишенія; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край, Сибирь и Далькій Востокъ, и кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это,—наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселецевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ «русскій народъ» не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на голодающихъ крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу Царя-Батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли,

строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ безплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами **духовно голодающими**. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Вѣдь этого напередъ не приготовишь не выстроишь! Подумайте. какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не омолитвованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ. богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнутъ для спасенія и для государства и русскаго народа, отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прійти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святѣйшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостолъ. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, **но дѣломъ и истиною.**

Это—настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ таковую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

II.

За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши

жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой; этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человѣкъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѳ. XIII, 31, Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ тоже самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и нехристіанскія племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ Царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человѣкъ.

Представте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынныя мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишеніями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человѣкъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби,

въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ-ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодьями, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, въ день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на пріобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ открываетъ болѣе ста приходовъ для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковные.

Порадѣйте же, братья, порадѣйте, православные, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не пріученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами,

которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, пріютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій,—молитва, поученія, вѣра, принятіе святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадѣйте, православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Къ столѣтію Витебскаго духов. училища. 1810 $^{30}/_{x}$ 1910.

Исторія, не скрывая и не смущаясь, эпическимъ тономъ должна разсказать объ этомъ всю правду, но она же обязана и добавить, что Витебское духовное училище въ данномъ отношеніи вовсе не было какимъ-либо печальнымъ, трагическимъ исключеніемъ.

Нельзя также сказать, чтобы и въ тѣ времена подобнаго рода явленія и порядки оставались незамѣченными. Еще въ 1843 г., на донесеніи по поводу неблаговидныхъ дѣйствій того же самаго характера одного изъ учителей высокопр. архіеп. Василій въ своей резолюціи далъ довольно рѣшительное указаніе: «обязать подписками учителей, пишетъ онъ, дабы отнюдь и ни подъ какимъ видомъ таковыя мѣры исправленія учениковъ не были употребляемы безъ особаго на то приговора». Отъ виновнаго было затребовано объясненіе, и всѣ учащіе дали требуемую подписку. Какъ видимъ, здѣсь

сила „особыхъ приговоровъ", хотя и обставленныхъ нѣкоторыми ограниченіями, признается еще имѣющей легальное значеніе.

Черезъ 20 лѣтъ семин. Правленіе уже категорически предписываетъ училищному начальству „отмѣнить наказаніе розгами, какъ исправительную мѣру, впредь до учиненія по сему предмету особаго распоряженія и отъ всѣхъ отобрать подписку".

Само по себѣ понятно, что такое воспитаніе не могло претендовать на развитіе добрыхъ нравовъ и привычекъ въ питомцахъ. Ревизія училища инспект. Могил. дух. семинаріи іером. Софроніемъ въ 1837 г. обнаружила, судя по его отзыву, много отрицательнаго въ этомъ отношеніи: „въ ученикахъ замѣчена вообще нѣкоторая нескромность и невѣжливость, сказано здѣсь, и во внѣшнихъ ихъ поступкахъ, особенно въ церкви при Богослуженіи непримѣчено ничего, чтобы особенно показывало религіозное настроеніе духа приличное духовнымъ воспитанникамъ".

Конечно, въ данномъ случаѣ виновной была не одна школа. Въ круговомъ, взаимномъ вліяніи школы на семью и обратно—семьи на школу едва ли не второе изобиловало большими недочетами сравнительно съ первымъ.

Въ 1853 г. семинарія предлагаетъ начальству училища заняться составленіемъ «Правилъ морали» для учениковъ, во исполненіе резолюціи архіеп. Василія,—обратить особенное вниманіе на воспитаніе въ училищахъ, гдѣ «возрастъ самый удобный къ воспріятію и запечатлѣнію въ сердцахъ всего, какъ добраго, такъ и худого»; и это тѣмъ болѣе, что въ родительскихъ домахъ дѣти „не видятъ болѣе ничего, кромѣ грубыхъ примѣровъ невѣжества и непорядочной жизни". Резолюція архіепископа была слѣдствіемъ наблюденія имъ многихъ отрицательныхъ явленій въ жизни священно-церковнослужителей при объѣздѣ церквей и приходовъ. И едва-ли однимъ только педантизмомъ училищнаго начальства можно объяснить практиковавшуюся имъ раньше мѣру—отбирать отъ благочинныхъ и даже отъ самыхъ родителей особыя удостовѣренія и расписки въ томъ, что оно можетъ, безъ риска для себя и „безъ всякой нравственной порчи" для учениковъ, распускать ихъ въ каникулярное время по своимъ домамъ. Опасность «поврежденія нравственности» и вліянія «какъ соблазнительнаго, такъ и развратнаго» въ семьяхъ родныхъ и знакомыхъ, по убѣжденію училищныхъ педагоговъ, была весьма велика.

Педагогическое сознаніе позднѣе дѣлаетъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, оффиціально завѣренныхъ документами. Семин. Правленіе, отношеніемъ отъ 1868 г., предлагаетъ училищной администраціи избѣгать даже такихъ взысканій, какъ оставленіе учениковъ безъ обѣда, стояніе на колѣняхъ, запираніе въ карцеръ, и не употреблять ихъ безъ особыхъ поводовъ, стояніе же на колѣняхъ въ церкви, какъ наказаніе, считаетъ прямо неудобнымъ. Подобное же находимъ мы и въ отчетѣ ревизора за 1872 г. ст. сов. Керскаго: „наказанія провинившихся учениковъ, говорится въ немъ, поклонами, лишеніемъ мѣста между учениками въ классѣ и стояніемъ на колѣняхъ крайне непедагогичны".

Такъ постепенно доживала свой долгій вѣкъ старинная педагогика устрашенія и возмездія. Память о ней, впрочемъ, исчезла не вдругъ. Даже совсѣмъ недавно, въ 1890 г., діаконъ К., повидимому, признательный старинѣ за ея суровую выучку, совершенно искренно писалъ Правленію училища: „убѣдительнѣйше прошу Милостивое Начальство училища, строжайше наказать розгами сына моего бездѣльника, а я съ моей стороны далъ ему родительскій приказъ загладить свой порокъ: какъ добрымъ поведеніемъ, такъ равно и ученіемъ, въ противномъ же случаѣ обрисовалъ всю будущность его». Но понятно, что подобныя слова не болѣе какъ безсильный выпадъ родительской горечи, неизбѣжной всегда, доколѣ есть и будутъ у родителей неудачныя дѣти, а не то, что обращеніе къ испытанной и еще дѣйствовавшей тогда практикѣ училищнаго воспитанія.

Въ смотрительскихъ отчетахъ по учебно-воспитательнымъ сторонамъ ближайшаго къ намъ времени нарочито подчеркивается, что дисциплинарныя взысканія, сведенныя по ихъ мягкости до минимума, разсчитаны исключительно на нравственно-воспитательныя цѣли.

Не одни только школьные грѣхи и отрицательныя явленія отмѣчала училищная инспекція. За тѣ же самые годы, къ которымъ относятся указанныя выше записи объ ученическихъ проступкахъ, сохранились особые ежемѣсячники съ отмѣтками и о наиболѣе достойныхъ ученикахъ. Здѣсь говорится, что ученики отличались „примѣрнымъ усердіемъ къ должности старшихъ по училищу и кротостью характера», «примѣрнымъ прилежаніемъ и мягкосердіемъ», «дѣтскою откровенностью», „усердіемъ къ молитвѣ Господней и дѣтскою скромностью" „особенною кротостію въ обхожденіи съ

меньшими себя", „тихостію и дѣтскою простотою характера" и т. п. Неизмѣнно пишется и объ остальныхъ ученикахъ, что «въ худыхъ поступкахъ никто не замѣченъ".

Все это такія качества, которыя постоянно, быть можетъ, не всегда бережными и умѣлыми руками, но во всякомъ случаѣ старательно и прямолинейно старая школа культивировала въ своихъ питомцахъ.

Учебно-воспитательскія обязанности начальствующихъ и учащихъ нѣкоторое время раздѣляли такъ называемые „старшіе" или «комнатные» изъ наиболѣе надежныхъ и способныхъ учениковъ. Въ особыхъ журналахъ они отмѣчали нарушенія дисциплины и представляли о томъ по начальству.

Ученическія помѣтки въ большинствѣ случаевъ свидѣтельствовали о томъ, что „всѣ вели себя хорошо" и „все было благополучно". Но, конечно, въ такихъ однообразныхъ выраженіяхъ далеко не всегда отражалась дѣйствительность школы, прикрывавшаяся, иногда не безъ риска, словесною благовидностью. Еще въ 1838 г. ректоръ прот. Ремезовъ противъ записи одного изъ старшихъ отъ себя замѣтилъ, что „всѣ свидѣтельства старшаго Овсянкина суть переписка одного и того же каждодневно дѣлаемаго и переписка вовсе несправедливая",—вопреки очевидности бывшихъ шалостей, въ видѣ множества разбитыхъ кувшиновъ и стеколъ. Ректоръ приказалъ „не закрывать учениковъ неблагонамѣренныхъ". Инспекторъ Чичкевичъ, усумнившись съ своей стороны: „точно ли всѣ вели себя скромно и квартирные прилежно занимались", подобнымъ же образомъ предупреждаетъ, что «старшой не останется безъ строгаго взысканія". Старшіе, между тѣмъ, и по чувству школьнаго товарищества и ученической этики, и изъ любви къ рискованному искусству—провести сомнѣвающееся начальство, и, быть можетъ, по искреннему убѣжденію, что неблаговидные, съ точки зрѣнія начальства, поступки товарищей слишкомъ обыкновенны и незначительны, за рѣдкими исключеніями, продолжали свидѣтельствовать объ общемъ благополучіи школы и повальной благонамѣренности учениковъ.

V.

Мы подошли къ тому больному мѣсту, которое было всегдашнимъ зломъ духовной школы, особенно стараго времени, тормозив-

шимъ благія начинанія и калѣчившимъ физически и нравственно ея питомцевъ,—ея матеріальной скудости, чтобы не сказать—нищетѣ и убожеству.

Первоначальное ассигнованіе на содержаніе Витебскаго уѣзднаго и трехъ приписныхъ къ нему приходскихъ училищъ опредѣлялось въ 1200 р. асс. На запросъ въ 1811 г. ревизора архим. Амвросія о содержаніи учениковъ, ректоръ училища прот. Околовичъ отвѣчалъ по тогдашней терминологіи: въ уѣздномъ училищѣ «бурсаковъ» 2 и „полубурсаковъ“ 5: бурсаки довольствуются квартирой и пищей отъ ректора, а изъ полубурсаковъ 1 пользуется квартирой и столомъ у соборнаго священника, а 2 живутъ на наемной квартирѣ; такихъ учениковъ, которымъ не сдѣлано пособія и которые „неуповательно“, чтобы могли безъ него продолжать ученіе, въ училищѣ 2. Бурсачный, т. е. полный казенный окладъ равнялся вначалѣ 60 р., а полубурсачный—30 р. асс. На всѣ училища епархіи въ 1817 г. намѣчено 37 полныхъ и 37 половинныхъ окладовъ, да еще съ предостереженіемъ отъ семинаріи, чтобы оклады давались „съ строжайшимъ разборомъ“, дабы можно было употреблять остатки на нужды бурсъ.

Что касается устроенія бурсы въ Витебскомъ училищѣ, то мысль объ этомъ впервые была подана изъ Комиссіи дух. училищъ въ 1811 г. Какъ примѣръ, достойный подражанія, былъ указанъ смотритель Ямбургскаго училища, устроившій въ собственномъ домѣ общежитіе для 50 учениковъ. Общежитія преслѣдовали какъ матеріальныя выгоды по содержанію учениковъ, такъ и воспитательныя цѣли. Было предписано побудить ректоровъ и смотрителей, чтобы они съ своей стороны воздѣйствовали въ этомъ направленіи на родителей и родственниковъ учащихся и приняли всѣ мѣры «къ исполненію должности ихъ, сколь лестной, столь вмѣстѣ и пріятной для каждаго добраго сердца“.

Вопросъ объ открытіи общежитія поднимался нѣсколько разъ и прежде рѣшенія въ положительномъ смыслѣ прошелъ томительную и длинную исторію. Фактически общежитіе начало существовать съ 1825 г., по закрытіи Себежскаго приходского училища и присоединеній къ Витебскому училищу Велижскаго. И на этотъ разъ опять было предписано вести дѣло „со всякой экономіей“. Позже, ученическій конвиктъ получилъ болѣе прочную организацію, но нѣсколько разъ мѣнялъ свое мѣсто. Въ 1850 г. мы видимъ его помѣщающимся въ домѣ купца Розенфельда въ 3 ч. на Николаевской ул.,

въ 1859 г. онъ переводится въ домъ Поповыхъ на той же улицѣ, въ 1873 г. оказывается въ домѣ вдовы Плющикъ Плющевской въ 3-й же части города. Бывали случаи, что держали у себя конвикты и нѣкоторые изъ училищныхъ педагоговъ.

При назначеніи бурсачныхъ и полубурсачныхъ окладовъ положено было въ 1845 г. руководствоваться такими правилами: на бурсачные оклады принимать дѣтей, не имѣющихъ ни родителей, ни близкихъ родственниковъ, или же обремененныхъ семействами причетниковъ, а на полубурсачные—дѣтей священно-служителей малоприходныхъ церквей или съ большими семьями, если извѣстны ихъ бѣдность и благонадежность и если имѣются свободныя вакансіи.

На свободныя вакансіи, однако, разсчитывать было весьма трудно, такъ какъ число учениковъ, нуждавшихся въ нихъ, увеличивалось все болѣе и болѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ росла нужда, дорожала жизнь. Приходилось каждый разъ рѣшать трудную и нравственно-щекотливую задачу, выбирая изъ бѣдныхъ наибѣднѣйшихъ, а въ бѣдности почти всѣ родители учениковъ конкурировали между собою. Единственнымъ средствомъ матеріальнаго уравненія учениковъ было дробленіе и безъ того скудныхъ окладовъ на меньшіе. Но такая мѣра была въ сущности уравненіемъ всѣхъ въ одинаковой нищетѣ, дѣленіемъ послѣдняго куска между всѣми.

Въ 1836 г. штаты по содержанію училища были снова увеличены, хотя и не въ такой значительной пропорціи, какъ это было сдѣлано штатами 1821 г. сравнительно съ первоначальными. Снова возбуждается ходатайство объ увеличеніи бурсачныхъ и полубурсачныхъ вакансій для Полоцкой епархіи—первыхъ съ 36 до 56 по 120 р. асс каждая и вторыхъ—столько же, каждая по 60 р. Ассигнованія повышаются въ 1839 г. Слѣдующее увеличеніе штатовъ для духовно-учебныхъ заведеній Полоцкой епархіи предполагалось сдѣлать въ 1846 г., но Витебскія училища уѣздное и приходское на этотъ разъ остались при старыхъ штатахъ. Ассигновано было лишь 100 р. на больницу при училищѣ, да и тѣхъ денегъ долгое время не высылали по назначенію.

Въ томъ же 1846 г., въ виду увеличенія числа казенныхъ ученическихъ вакансій въ Полоцкихъ училищахъ съ одной стороны и вслѣдствіе тѣсноты и недостаточности средствъ въ Витебскихъ—съ другой, предписано было Витебскихъ сверхштатныхъ казенныхъ учениковъ и даже нѣсколько своекоштныхъ перевести въ Полоцкъ.

Не сладко жилось и своекоштнымъ ученикамъ, даже послѣ открытія для нихъ болѣе просторнаго конвикта. Плата за содержаніе въ общежитіи уже въ 1857 г. доходитъ до 45 р. въ годъ, что побудило семинарское Правленіе дать предписаніе училищу по возможности уменьшить ее и представить отчетъ въ расходѣ денегъ на каждаго ученика. Смотритель и инспекторъ, оказавшіеся въ тяжелой коллизіи, исполнить волю начальства и не уморить съ голода учениковъ,—нашли возможнымъ, однако, не смотря на вздорожаніе цѣнъ на продукты, взносъ за дѣтей священнослужителей понизить до 42 р. и за причетническихъ дѣтей до 35 р. Конечно, такой рискованный способъ растяженія бюджета долженъ былъ обратно пропорціонально отражаться на желудкахъ, внѣшнемъ довольствѣ и благоприличіи бурсаковъ. Неубѣдительнымъ, вѣроятно, казалось для семинаріи и донесеніе училищнаго начальства, что одѣяла изъ клеенчатой холстинки съ холщевой подкладкой требуютъ перемѣны, что многаго въ постельныхъ принадлежностяхъ не достаетъ, напр., 19 подушекъ, а изъ наличныхъ 20—6 набиты шерстью и совсѣмъ негодны, что при койкахъ нѣтъ табуретовъ, почему ученики кладутъ верхнее платье или подъ головы, или въ ногахъ, и оно вслѣдствіе того скоро портится и носится.

Семинаріи приходилось играть также нелегкую, двоякую роль въ отношеніи къ училищу: строжайше оберегать бюджетъ училища и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать заведенію на замѣченные ею экономическіе недочеты. Въ первой роли семин. Правленіе оказалось, напр., въ началѣ 20-хъ годовъ, когда изъ смѣты училища оно распорядилось исключить, какъ предметы преждевременной роскоши, утиральники и простыни, во второй—хотя бы въ 1837 г., когда въ ревизорскомъ отчетѣ было поставлено на видъ училищу, что въ ученическихъ комнатахъ на кроватяхъ находится лишь по одной перемѣнѣ бѣлья и притомъ „неблаговидной", а нѣкоторыя кровати остаются даже совсѣмъ безъ всякихъ приборовъ. Такая „двуликость" въ распоряженіяхъ семин. Правленія, безъ сомнѣнія, находила для себя источникъ въ томъ, что одной стороной своей административной дѣятельности оно было обращено къ власти, высшей себя, съ которой надо было считаться, и другой—къ меньшимъ и низшимъ, чѣмъ оно само, для которыхъ оно дѣлало все, чѣмъ только располагало.

Основываясь на порядкахъ въ Полоцкомъ училищѣ, Правленіе семинаріи въ 1843 г. предложило Витебскому училищу скопировать существовавшую тамъ расцѣнку содержанія для каждаго ученика

слѣдующимъ образомъ: пища ученика въ годъ не менѣе 17 р. с., а полное содержаніе 34 р. 28 к. с.; вмѣсто суконныхъ и нанковыхъ сюртуковъ сдѣлать изъ хорошаго сукна и нанки форменныя куртки съ брюками—обѣ пары въ 5 р. 25 к., фуражки изъ хорошаго темнозеленаго сукна по 50 к., 3 пары сапогъ 2 р. 55 к., 3 пары бѣлья 2 р. 55 к., 3 простыни и 3 наволочки 1 р. 41 к., 2 коленкоровыхъ косынки на шею 20 к., 2 носовыхъ платка 2 к., 2 пары шерстяныхъ носковъ 20 к., а вся экипировка должна стоить 12 р. 86 к.; за мытье бѣлья съ ученика примѣрно 1 р., за 1½ ф. мыла для умыванья и бани 15 к., на лѣкаря и больницу 2 р. 50 к., на сѣно для сѣнниковъ 1½ п. для троекратной смѣны въ годъ 20 к., за холстъ на сѣнники 20 к.; остальныя 37 к. на гребешки, картузы и разныя мелочныя надобности; суконныя куртки съ брюками давать на 2 года, нанковыя на 1 годъ, фуражки на 3 года, а бѣлье добавляется ежегодно по мѣрѣ надобности. Это называется полной и форменной экипировкой и оптимизмъ семинарскаго начальства при этомъ заходитъ такъ далеко въ чаяніи будущаго благополучія, что предполагается еще возможность сбереженій, каковыя должны пойти въ слѣдующій учебный годъ на тюфяки, подушки и одѣяла.

Время шло, а ассигнованія на учениковъ далеко отъ него отставали, оставаясь почти прежними. Судя по подрядамъ слѣдующихъ годовъ, экипировка каждаго ученика расцѣнивается нѣсколько большими, но все же скудными цыфрами.

Въ недавнее сравнительно отъ насъ время, въ 1877 г., ревизору училища преподавателю семинаріи Л. пришлось занести въ свой отчетъ очень печальныя наблюденія. «Въ числѣ болѣзней, пишетъ ревизоръ, выставляемыхъ причиною пропуска уроковъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ и неимѣніе сапогъ. Случаевъ нехожденія въ классы за неимѣніемъ обуви по вѣдомости за 3 мѣсяца означено 21 и нехожденіе это простирается иногда до 11 дней (въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ). И я самъ видѣлъ, при посѣщеніи одной квартиры, ученика—священническаго сына босымъ, потому что сапоги его второй день были въ починкѣ». Такое замѣчаніе было въ сущности тонкимъ, брошеннымъ вскользь, намекомъ по части дисциплины, небдительно стоявшей на своемъ посту, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно и буквально рисовало неприглядную картину дѣйствительности.

70-е годы, не смотря на то, что въ столѣтней исторіи училища они были болѣе поздними и зрѣлыми, богаты и другими, мало отрадными, свидѣтельствами. Въ 1875 г., смотритель училища свящ.

Тим. Лубянскій, съ молодой горячностью человѣка, только что вступившаго на административно-служебную дорогу, началъ представлять епископу и Правленію училища рапорты и записки касательно непорядковъ училищной жизни и проекты ихъ устраненія. «Смотритель и его помощникъ, докладывалъ онъ Правленію, принуждены бываютъ серьезно задумываться надъ рѣшеніемъ вопроса, оставить или нѣтъ въ недѣльномъ расписаніи стола церковно-коштныхъ воспитанниковъ блюда, въ которыхъ находится картофель, это—позволяю себѣ нескромное выраженіе, пища нищихъ, столь же мало питательная, какъ и всѣ овощи, изобилующія крахмаломъ, пища дешевая и только при крайней привычкѣ къ простому до бѣдности столу могущая быть особенно любимымъ, желаннымъ блюдомъ, чѣмъ то «въ родѣ гастрономической роскоши». Единственнымъ средствомъ, оказавшимся тогда въ распоряженіи Правленія для улучшенія въ какой-нибудь степени экономическаго положенія заведенія, было—разсчитать нѣсколькихъ служителей, назвавши ихъ съ извѣстной натяжкой лишними и ненужными. Излишняя доброта начальства привела, къ слову сказать, къ неизбѣжному столкновенію съ законностью: бюджетъ не выдержалъ крайняго напряженія, и въ училищѣ оказался перерасходъ, за который Правленію пришлось поплатиться.

Обычнымъ способомъ, которымъ могло располагать училищное начальство въ осуществленіи экономическихъ улучшеній, было постоянное, не всегда, правда, сопровождавшееся успѣхомъ, обращеніе его за помощью къ родителямъ учениковъ и духовенству округа. Но такая мѣра была ненадежной и въ нее такъ же мало вѣрили ея иниціаторы, какъ плохо исполняли ее на дѣлѣ и тѣ, на которыхъ она была разсчитана. И трудно сказать, какая изъ этихъ двухъ сторонъ въ данномъ случаѣ была болѣе виноватой предъ другой, если можно вообще здѣсь говорить о чьей-либо преднамѣренной виновности.

Если отойти подальше отъ послѣднихъ лѣтъ и прослѣдить на нѣсколькихъ примѣрахъ, какія трагическія столкновенія происходили иногда на этой почвѣ, можно было бы указать не мало любопытныхъ фактовъ и характерныхъ подробностей старины.

Въ первые годы существованія училища, родители учениковъ, обязанные тогда представлять въ училище достигшихъ 7-лѣтняго возраста дѣтей, отчасти по небрежности, а, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ хозяйственныхъ сбереженій возвели въ стойкій обычай обы-

кновеніе задерживать ихъ долгое время при себѣ. „Передержательство", какъ тогда говорили, практиковалось и въ отношеніи къ такимъ дѣтямъ, которыя, обучаясь въ училищѣ, часто недѣлями и мѣсяцами живали по домамъ. Это ненормальное явленіе приняло, наконецъ, прямо-таки упорный и угрожающій характеръ. Въ 1817 г., по поводу неявки въ должное время 40 учениковъ, семинарское Правленіе предписало къ исполненію слѣдующее распоряженіе Преосвященнаго Даніила, Архіепископа Могилевскаго и Витебскаго: «всѣхъ передержателей по реестру значущихся учениковъ предать суду, отставить отъ приходовъ и доходовъ тѣхъ передержателей, въ томъ числѣ и благочинныхъ, вознерадившихъ о высылкѣ учениковъ въ училище, до тѣхъ поръ, пока о доставкѣ ихъ представятъ въ Консисторію отъ училищныхъ начальствъ свидѣтелства и репортовать Его Высокопреосвященству съ каждаго начальственнаго мѣста въ недѣлю отъ полученія указа».

Строгое, вынужденное обстоятельствами, мѣропріятіе, повидимому, не было проведено на дѣлѣ; но и при осуществленіи, кромѣ лишнихъ слезъ, оно едва-ли принесло бы какую-либо осязательную пользу.

Бѣдность толкала на поступки и болѣе рѣшительнаго свойства. Въ 1821 г. дьячекъ мѣстечка Усвяты Пав. Мушинскій привезъ 2-хъ своихъ сыновей Стефана и Ивана въ училище и, оставивъ ихъ безъ стола и квартиры; уѣхалъ. Въ оправданіе своего поступка, который заставилъ училищное начальство серьезнымъ образомъ считаться съ брошенными на произволъ судьбы дѣтьми, онъ потомъ говорилъ, что не имѣетъ чѣмъ содержать дѣтей и вынужденъ просить подаянья. Стефанъ бѣжалъ въ домъ отца, заболѣлъ горячкой, „находится въ опасности жизни", какъ доносилъ отецъ, «приведенъ въ другую болѣзнь и страдаетъ ломотою въ костяхъ». Дьячка вызывали и убѣждали, но это повело лишь къ тому, что отъ просьбъ онъ перешелъ къ грубымъ объясненіямъ, дѣтей все-таки не взялъ и уѣхалъ домой. Училище въ силу необходимости должно было прибѣгнуть ко всѣмъ доступнымъ ему средствамъ для обузданія такой родительской непокорливости.

Подобный же примѣръ имѣлъ мѣсто и въ 1825 г. Ученикъ низшаго отдѣленія, сынъ пономаря Порѣчьевской церкви Пав. Журавскій, явившись послѣ Рождества Христова въ училище и узнавъ, что за безуспѣшность лишенъ бурсачнаго оклада, самовольно отправился домой. Вызванный вмѣстѣ съ сыномъ отецъ сослался на

свою бѣдность и «паки увезъ сына своего въ домъ». Рѣшено было вытребовать бѣглеца, покровительствуемаго отцомъ, чрезъ Невельскій Духовный заказъ; но, не надѣясь на успѣшность такого распоряженія, пошли даже на компромиссъ: пообѣщали бѣглецу, если онъ обнаружитъ успѣшность, исхлопотать окладъ и только въ противномъ случаѣ, «какъ безнадежнаго къ продолженію ученія», пригрозили исключить въ епархіальное вѣдомство. Дѣло затянулось до 1827 г.

«Слезнейше прошу»—проситъ одинъ родитель—дьячекъ о принятіи его сына на бурсачное содержаніе, такъ какъ средствъ никакихъ онъ не имѣетъ, а доброхотное подаяніе собирать воспрещено. Еще краснорѣчивѣе пишетъ въ 1836 г. пономарь Церковищской церкви Ив. Бѣлинскій по поводу «понужденія» его чрезъ Усвятскаго благочиннаго справить одежду и обувь своимъ дѣтямъ: «нынѣ кромѣ теленка въ домѣ ничего не имѣю, котораго по неимѣнію куска хлѣба долженъ продать на пропитаніе себя съ домашнимъ семействомъ моимъ... но не знаю избавитъ ли Всевышній Творецъ мѣня съ домашними отъ голодной смерти въ нынѣшнемъ году, ибо къ настоящему лѣту озимаго хлѣба ничего не пахали, такъ и ярового, доходовъ отъ прихода не болѣе 10 руб. въ годъ». Правда этихъ словъ завѣряется и мѣстнымъ благочиннымъ. Подобныхъ жалобъ на свою судьбу при желаніи можно было бы найти въ училищномъ архивѣ сколько угодно.

Въ бумагахъ 30-хъ годовъ весьма часто встрѣчаются дѣла о «передержательствѣ» учениковъ въ ихъ домахъ, о «взыскѣ» съ родителей денегъ за дѣтей, о «понужденіи» ихъ къ аккуратности въ платежахъ, въ снабженіи учащихся платьемъ, обувью и книгами. Съ неаккуратными училище вѣдалось чрезъ Духовное Правленіе, а это послѣднее—чрезъ благочинныхъ. Благочинные должны были «строжайше внушать» родителямъ учениковъ, иногда даже «подъ опасеніемъ за противное чувствительнаго денежнаго штрафа» исполнять волю Начальства, подвергать виновныхъ штрафу поклонами въ мѣстныхъ церквахъ, отъ 25 и болѣе, и пр. Наказанія исполнялись, штрафовавшіе и штрафуемые расписывались въ ихъ дѣйствительномъ примѣненіи, правда законная находила должное удовлетвореніе, но житейская правда диктовала свои требованія настойчивѣе закона. Вь всякомъ случаѣ, училищу отъ того становилось не многимъ лучше

Если и заподозрить нѣкоторыя родительскія сѣтованія въ какой-либо преднамѣренности, въ желаніи сильнѣе тронуть и ближе расположить къ себѣ училищныхъ начальниковъ, все же въ большей своей части они были вполнѣ искреннимъ воплемъ непридуманной нужды и дѣйствительныхъ лишеній.

Школа и семья, такимъ образомъ, всегда соперничали между собой въ хронической, изъ года въ годъ повторяющейся, бѣдности. И каждая сторона, стараясь воздѣйствовать въ желательномъ направленіи на другую, не имѣла безспорныхъ основаній ко взаимному недовѣрію.

Вотъ почему къ неаккуратнымъ плательщикамъ въ большинствѣ случаевъ примѣнялись лишь предписанія, напоминанія и иногда укоризны. Въ запискѣ смотрителя Вас. Квятковскаго, представленной въ 1872 г. Правленію училища, значится, напр., слѣдующая жалоба на родителей и учениковъ: «полуказенные ученики родителями не снабжаются спальными приборами,—имѣютъ только одни мѣшки, набитые соломой, подушки грязныя и безъ наволочекъ, простыни у не многихъ имѣются, одѣяла у многихъ холщевыя большею частью и разноцвѣтныя». Правленіе постановило: просить родителей озаботиться обмундировкой дѣтей на подобіе казенныхъ учениковъ. Думали не разъ привлекать духовенство къ матеріальному улучшенію училища всякаго рода обложеніями, опредѣленными и доброхотными. Напримѣръ, въ 1871 г. было опредѣлено взыскивать чрезъ Консисторію въ единовременное пособіе на бѣлье и обувь бѣднымъ ученикамъ со священниковъ—по 30 к., съ діаконовъ—по 15 к. и причетниковъ—по 8 к. Но взносы поступали неисправно. По крайней мѣрѣ, Епископъ Викторинъ, прочитывая списки жертвователей въ 1875 г., вынужденъ былъ положить сильную и скорбную резолюцію: «Отцы и братія приглашаются имѣть болѣе сочувствія къ дѣлу воспитанія сиротъ своего сословія. Подписывая 5 к. въ годъ на 40 бѣдныхъ учениковъ духовнаго училища, подписавшій такую ничтожную цыфру подумалъ-ли, поскольку изъ нея достанется на каждаго изъ нихъ? Особенно тѣ, которые не подписали никакого пожертвованія на это святое и имъ родное дѣло, пусть прочитаютъ слова св. ап. Павла въ 1 посл. къ Тим., гл. 5, ст. 8».

Было еще одно средство въ рукахъ училищнаго начальства, практиковавшееся имъ въ 60-хъ годахъ въ цѣляхъ поднятія матеріальнаго благосостоянія училища,—это привлеченіе къ училищу такъ называемыхъ «почетныхъ блюстителей» по хозяйственной ча-

сти. Первымъ принялъ предложеніе обязанностей блюстительства въ 1861 г. Витебскій 1-й гильдіи купецъ Дим. Киселевъ. Внесши въ пользу училища на первыхъ же порахъ 50 р., онъ тѣмъ самымъ доказалъ и полезность нововведенія. Его щедрость, однако, по какимъ то причинамъ, скоро изсякла или показалась училищу недостаточно обильной, такъ что по ходатайству училища онъ былъ уволенъ отъ должности и его мѣсто занялъ въ 1868 г. Московскій 2-й гильдіи купецъ Никита Молодцевъ, оказавшійся болѣе щедрымъ. Онъ присылаетъ сначала 200 р. на ватныя пальто для учениковъ, получившихъ едва ли не впервые такую экипировку, а затѣмъ жертвуетъ на училище разныхъ мануфактурныхъ товаровъ уже на 509 р. 87 к., что дало ему заслуженное право на признательность Епархіальнаго Начальства.

Подобная находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ и способность расположить къ училищу добрыхъ людей со стороны училищныхъ начальниковъ не несли съ собой, разумѣется, никакого риска, кромѣ развѣ разочарованія порой въ слишкомъ большихъ надеждахъ на благотворителей; но какъ этихъ послѣднихъ, такъ и тѣхъ лицъ, которыя сумѣли открыть сторонній источникъ матеріальной поддержки, училище должно помнить съ благодарностью.

Матеріальная скудость въ училищѣ сказывалась въ такихъ вещахъ, которыя должны составлять предметъ самой первой необходимости для учебнаго заведенія, да еще вдобавокъ общежитнаго. Училище до послѣднихъ десятилѣтій крайне нуждалось въ книгахъ и особенно въ учебныхъ пособіяхъ. Въ 1831 г., на ходатайство ректора училища прот. Ремезова о присылкѣ новыхъ географическихъ картъ, такъ какъ старыя находились въ употребленіи уже около 20 лѣтъ, Правленіе семинаріи отвѣтило лишь предложеніемъ подшить и подклеить, гдѣ нужно, карты холстомъ, а свое ходатайство касательно этого предмета предъ Комиссіей дух. училищъ отложило до другого времени.

Правда, въ училищномъ архивѣ изстари и нерѣдко встрѣчаются дѣла о свидѣтельствованіи училищной библіотеки. Но названіе „библіотеки“ было слишкомъ громкимъ для того случайнаго и въ количественномъ отношеніи небогатаго собранія книгъ, къ которому оно примѣнялось. При свидѣтельствованіи библіотеки, примѣрно за 1831 г., въ описи оказываются различнаго рода уставы и проекты, учебники и экземпляры Библіи и Новаго Завѣта, очевидно, дарственнаго происхожденія (изъ Комиссіи дух. училищъ, семин.

Правленія и Библейскаго общества); послѣдніе имѣются на всевозможныхъ древнихъ и новыхъ языкахъ: на грузинскомъ, татарскомъ, армянскомъ, турецкомъ, молдавскомъ, шведскомъ, латышскомъ и др.; одинъ экземпляръ Новаго Завѣта встрѣчается даже „на неизвѣстномъ языкѣ“. Да и эти рѣдкости въ 1861 г. были переданы, въ количествѣ 36 экземпляровъ, семинарской библіотекѣ.

Библіотека пополнялась очень туго. И даже въ 1872 г. смотритель Вас. Квятковскій, устанавливая полное отсутствіе при училищѣ книгъ для чтенія, предложилъ разослать священно-церковнослужителямъ запросъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ прислать въ училище какія-либо полезныя для дѣтей книги, и пригласить ихъ къ ежегодному пожертвованію на пріобрѣтеніе книгъ, со священниковъ—по 25 к. и съ причетниковъ—по 10 к., обѣщая готовность представлять отчетность въ жертвованныхъ деньгахъ съѣзду духовенства.

Слѣдующій смотритель священникъ Тим. Лубянскій сѣтуетъ на то же самое въ 1875 г. еще сильнѣе и откровеннѣе и съ своей стороны жертвуетъ училищу нѣсколько учебныхъ пособій.

„Наличность библіотеки, пишетъ въ своемъ ревизорскомъ отчетѣ преподаватель семинаріи М. Лебедевъ въ 1877 г., представляетъ бѣдную смѣсь крайне разнородныхъ и непригодныхъ книгъ, въ родѣ: Проповѣдей Массильона и рыцарскаго романа „Амадисъ Гальскій“ (на франц. яз.), Еврейской грамматики (на лат. яз.) и „Практическаго и умозрительнаго земледѣлія“ съ „наставленіемъ объ уничтоженіи паршей у овецъ“; къ этому присоединяются давно вышедшіе изъ употребленія учебники училищные и семинарскіе; есть и довольно рѣдкое изданіе Горація. Это смѣшеніе непригодныхъ и отсутствіе полезныхъ книгъ объясняется тѣмъ, что библіотека составилась изъ когда-то бывшихъ случайныхъ пожертвованій частныхъ лицъ и затѣмъ не пополнялась пріобрѣтеніемъ по поводу и за недостаткомъ денежныхъ средствъ“. Отмѣчая 294 названія книгъ въ фундаментальной библіотекѣ и 139 въ ученической, ревизоръ тутъ же оговаривается, что самыхъ книгъ онъ не видѣлъ, такъ какъ смотритель, по собственному его заявленію, въ то время составлялъ книжные каталоги и держалъ книги при себѣ.

Впервые утѣшительныя свидѣтельства о библіотекѣ встрѣчаются въ отчетѣ синодальнаго ревизора д. с. с. Григоревскаго послѣ его ревизіи въ 1889 г. Здѣсь сказано, что библіотеки фундаментальная и ученическая пополняются пособіями и книгами для чтенія на

ассигнованную духовенствомъ сумму въ 250 р. и сверхъ того выписывается 6 дѣтскихъ журналовъ. Отчетъ смотрителя за 1889—90 учебный годъ подробнѣе говоритъ, что въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 532 наименованія книгъ, въ ученической 425 и существуетъ еще библіотека учебниковъ, на которую съѣздъ духовенства 1886 г. отпустилъ 100 р. для продажи учебниковъ ученикамъ. А по отчету ревизора за 1908 г. фундаментальная библіотека насчитываетъ уже 842 названія книгъ и ученическая—1167, кромѣ наглядныхъ учебныхъ пособій, въ видѣ картъ, атласовъ, картинъ и коллекцій.

VI.

Не менѣе печальную исторію прожило училище и въ санитарно гигіеническомъ отношеніи. До 1827 г. оно обходилось, повидимому, временно-наемною помощью частныхъ лѣкарей и, главнымъ образомъ, домашними средствами леченія учащихся. Въ 1827 г. ректоръ прот. Околовичъ по поводу усиленныхъ заболѣваній среди бурсаковъ, которыхъ лечили не всегда охотно и своевременно, возбудилъ ходатайство объ устройствѣ училищной больницы и наймѣ врача или подлекаря; но оно показалось претензіей на неслыханную для училищъ роскошь.

Отсутствіе правильно поставленной постоянной врачебной помощи оказывалось особенно чувствительнымъ въ годы эпидемій, когда бурсаки бывали почти въ безпомощномъ положеніи и спасались нерѣдко благодаря прямо-таки самоотверженнымъ заботамъ своего училищнаго Начальства, а главное, благодаря испытанной въ лишеніяхъ крѣпкой своей натурѣ.

Въ 1831 г. появилась холера въ Могилевской губ. Семинарское Правленіе, съ разрѣшенія Преосвященнаго Павла, постановило было прекратить временно занятія въ подвѣдомыхъ ему заведеніяхъ; но гражданская власть, во избѣжаніе волненія умовъ, просила духовное начальство пріостановить свое распоряженіе. Холера между тѣмъ посѣтила и училище, гдѣ заболѣли нѣсколько учениковъ, инспекторъ Пороменскій и умеръ сторожъ. И только въ виду наличности больныхъ ученіе на время было прекращено, а училищу пришлось пережить не мало волненій и тревогъ.

1841—42 г.г. особенно обильны заболѣваніями учениковъ, отправленныхъ поэтому по домамъ. Преимущественные виды болѣз-

ней: горячка, сыпь на тѣлѣ, золотуха и пр., т. е. такія именно болѣзни, которыя развиваются при антисанитарныхъ условіяхъ. Положеніе вещей обѣщало быть нѣсколько лучшимъ съ 1846 г., когда, по ходатайству семинаріи, назначено было специальное ежегодное ассигнованіе на больницу въ 100 р. Лечебное дѣло, однако, было организовано надлежащимъ образомъ не скоро. Въ 1847 г. благочинный прот. Дубровскій доносилъ училищу, что вслѣдствіе усилившейся чесоточной болѣзни взятаго на домъ сына онъ не можетъ представить его въ училище „до совершеннаго излѣченія ребенка отъ сей мучительной нечистоты". Въ томъ же году, по случаю снова появившейся холеры, семинаріей было предписано училищу «въ случаѣ надобности обратить въ больницу удобную классную комнату, по наставленіямъ и рецептамъ опытнаго медика... издержки на сей предметъ вести съ соблюденіемъ бережливости и точной формальности».

Опять въ первую очередь ставится денежный вопросъ, силы котораго не въ состояніи сколько-нибудь парализовать даже страшная эпидемія; и такъ какъ рекомендуется употреблять «мѣстныя» средства на леченіе и предохраненіе отъ нея, то надо полагать, ассигнованіе на больницу еще не дошло по назначенію.

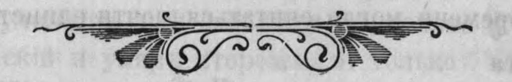
Только съ 1853 г. при училищѣ имѣется свой штатный безмездный врачъ Игн. Володзко. Но общія условія жизни по всѣмъ признакамъ не быстро идутъ въ сторону улучшенія. Если прежде училищу угрожали эпидеміи со стороны, то, напр., въ 1866 г. открылись массовыя заболѣванія «внутренними воспаленіями и поносомъ» въ самомъ училищѣ. Врачъ Бургардъ Гартманъ заявилъ письменно училищному начальству, что число заболѣвшихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, опасно больныхъ уже 22 ученика, что при такомъ положеніи дѣла можетъ случиться, что «все училище сдѣлается лазаретомъ», и потому рекомендовалъ немедленно распустить учениковъ по домамъ на «чистый воздухъ». Ученіе было прекращено въ маѣ, т. е. раньше нормальнаго срока. И безъ всякой ироніи или шутки можно сказать, что леченіе «воздухомъ» для бурсаковъ того времени могло считаться почти единственно доступнымъ и полезнымъ.

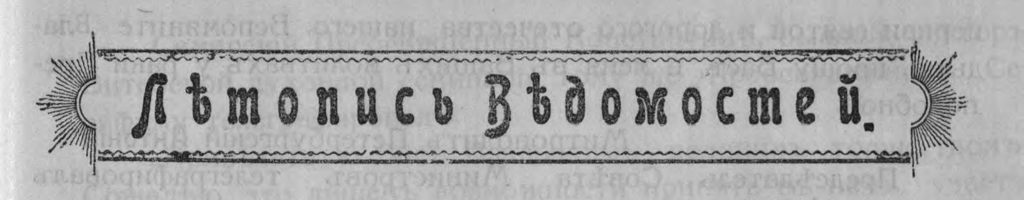
По отчету ревизора д. с. с. Лебедева за 1875 г., число больныхъ учениковъ въ теченіе года, вслѣдствіе тѣсноты и неудобствъ училищнаго зданія, было около $^2/_3$ всего количества учащихся. По свидѣтельству ревизорскаго отчета за 1889 г., при училищѣ имѣет-

ся уже нѣчто въ родѣ больницы изъ одной комнаты для 5 кроватей и въ ней пользуется ежегодно до 12 человѣкъ. Сторожа при больницѣ смѣнилъ потомъ приходившій ежедневно изъ городской больницы фельдшеръ; но этотъ порядокъ былъ не только неудобнымъ, но даже и небезопаснымъ, угрожая возможностью занесенія заразы изъ больницы. Врачебныя обязанности нерѣдко исполняли сами же начальствующія лица. И тамъ, гдѣ имъ недоставало медицинскихъ знаній и опытности, ихъ выручали самоотверженіе и любовь къ дѣтямъ-питомцамъ. Въ запискѣ ректора семинаріи арх. Никанора, посѣтившаго въ 1868 г. училище, отмѣченъ выдающійся фактъ человѣколюбія со стороны смотрителя Н. Попова: «тифознаго ученика (при мнѣ и скончавшагося), пишетъ семинарскій ректоръ, по тѣснотѣ училищнаго помѣщенія, по невозможности иначе отдѣлить его отъ прочихъ учениковъ, смотритель Поповъ цѣлыхъ три недѣли до самой смерти держалъ въ своей собственной квартирѣ». Ревизорскій отчетъ за 1899 г., какъ на шагъ впередъ, указываетъ на опредѣленіе къ новой и достаточно благоустроенной больницѣ съ постояннымъ жительствомъ при ней сестры милосердія.

Помимо хроническаго бѣдствованія училище посѣщали и бѣдствія исключительныя, случайныя. Коснулось училища непріятельское нашествіе 1812 г., лишивши его значительной части имущества и прервавъ на время учебныя занятія. 8 мая 1850 г. произошелъ пожаръ подлѣ самаго училища; само оно уцѣлѣло, но конвиктъ пострадалъ и вещи погибли. На возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ Св. Синодъ, по ходатайству Преосвященнаго Василія, лично присутствовавшаго на пожарѣ, отпустилъ училищу пособіе въ 454 р. Нѣкоторый матеріальный ущербъ, не говоря уже о рискѣ и возможности болѣе серьезныхъ послѣдствій, училище потерпѣло и во время большого пожара 1901 г.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Привѣтствія учрежденій и лицъ, по случаю перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь. По независящимъ отъ редакціи „Полоцкихъ Епарх. Вѣдом." причинамъ въ свое время на страницахъ ихъ не были напечатаны многочисленныя привѣтствія, полученныя въ день перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, въ основанную ею св. Полоцкую обитель. Такъ какъ совершившееся событіе перенесенія св. мощей имѣетъ вѣковое значеніе и все относящееся къ этому незабвенному для земли Полоцкой событію никогда не можетъ утратить своей цѣнности, то мы съ удовольствіемъ воспроизводимъ всѣ эти привѣтствія отъ разныхъ учрежденій и лицъ ко днямъ предстоящей годовщины этого великаго радостнаго церковнаго событія. Приготовляясь къ великому торжеству перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ г. Полоцкъ, образованный въ г. Полоцкѣ съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима Полоцкаго и Витебскаго, комитетъ разослалъ весьма многимъ лицамъ и учрежденіямъ приглашенія на этотъ великій день. Очень многія лица нашли возможнымъ посѣтить великій праздникъ земли Полоцкой, но многіе не имѣли возможности лично въ немъ участвовать и только ограничились привѣтствіями.

Высокопреосвященнѣйшій первенствующій членъ Св. Синода Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, на имя Митрополита Кіевскаго Флавіана, возглавлявшаго Полоцкія торжества, телеграфировалъ:

„Въ день памяти св. Благовѣрной Княжны Евфросиніи Полоцкой привѣтствую Васъ, Владыко, Преосвященнаго Серафима и другихъ святителей съ свѣтлымъ торжествомъ перенесенія мощей Благовѣрной на мѣсто Ея иноческихъ подвиговъ. Да послужитъ сіе совершившееся торжество во славу

церкви святой и дорогого отечества нашего. Вспомяните Владыко, прошу Васъ, и меня въ Вашихъ молитвахъ у раки Преподобной.

Митрополитъ Петербургскій **Антоній**".

Предсѣдатель Совѣта Министровъ телеграфировалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода:

„Въ молитвенномъ единеніи со всѣми присутствующими на торжествѣ прибытія въ гор. Полоцкъ честныхъ мощей Преподобной Евфросиніи Я искренно радуюсь осуществленію завѣтнаго желанія полочанъ и мысленно сопровождаю нетлѣнныя останки Преподобной въ основанный Ею Спасо-Евфросиніевскіи монастырь.

Статсъ-секретарь **Столыпинъ**".

Членъ Государственнаго Совѣта Архіепископъ Варшавскій Николай телеграфировалъ Преосвященному Серафиму:

„Мысленно и молитвенно преклоняясь предъ ракой Преподобной Евфросиніи, вмѣстѣ съ симъ приношу Вамъ и паствѣ Вашей сердечный привѣтъ съ симъ свѣтлымъ торжествомъ отъ представителей Варшавской епархіи. Примите дипломъ званія почетнаго члена и золотой знакъ Св. Троицкаго Братства".

Экзархъ Грузіи Архіепископъ Иннокентій телеграфировалъ Епископу Полоцкому:

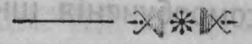
„Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ освященнымъ торжествомъ всей земли Полоцкой перенесеніемъ св. мощей Преподобной Евфросиніи и положеніемъ ихъ въ родное мѣсто ея житья подвиговъ славы со всѣми пастырями и чадами православной церкви вѣрую, что торжественное слѣдованіе ихъ по Западному краю, умилявшее всѣхъ, начиная отъ возлюбленнаго Государя нашего, является предзнаменованіемъ свыше начала торжества въ этомъ краѣ святаго православія, что у раки св. мощей Преподобной отнынѣ будутъ почерпать силу всѣ сыны земли Полоцкой для крѣпкаго стоянія за родную православную вѣру и одолѣніе враговъ ея. Какъ членъ комиссіи, рѣшившей вопросъ о перенесеніи, радуюсь вмѣстѣ съ Вами, что это рѣшеніе, утвержденное высшей властью, стало сѣменемъ великихъ церковно-народныхъ торжествъ, укрѣпляющихъ и возвышающихъ религіозный духъ въ наше время шатанія и оскудѣнія вѣры".

Самарскій Преосвященный Константинъ, бывшій ректоръ Витебской духовной семинаріи тому же Преосвященному Серафиму телеграфировалъ:

„Привѣтствую Васъ Владыко съ великимъ торжествомъ. Сожалѣю что лишенъ возможности принять въ немъ участіе и радуюсь что Господь благословилъ исполниться давнему желанію благочестивыхъ полочанъ имѣть въ своихъ предѣлахъ нетлѣнныя мощи своей Небесной Покровительницы“.

Кіевскій викарій Павелъ Епископъ Чигиринскій принимавшій участіе въ строеніи перенесеніи мощей изъ г. Кіева телеграфировалъ Епископу Серафиму:

„Въ историческій день возвращенія св. Преподобной Евфросиніи въ свою обитель примите милостивѣйшій Архипастырь сердечное мое привѣтствіе съ великимъ славнымъ торжествомъ древняго Полоцка и всей православной паствы вашей“.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій**.

Печатать разрѣшается, 8 мая 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій**.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.